

Глава 11

АКСЕССУАРЫ: ОГРОМНАЯ ВАЖНОСТЬ МАЛЕНЬКИХ ВЕЩЕЙ

Лорд Честерфилд однажды назвал одежду «стилем мысли». Если это так, то аксессуары исполняют роль пунктуации, то расставляя восклицательные знаки, то сигнализируя о переходе от одной колоритной фразы к другой. Как ни один серьезный писатель не будет снижать ценность своей прозы пренебрежительным отношением к запятым и тире, так и ни один по-настоящему элегантный человек не пропустит возможность лучше выразить собственный стиль. Здесь французский характер, пожалуй, начинает проявляться целиком. Давайте надеяться, что женщины оценят его жизнерадостность так же, как оценивает он, по-видимому, себя сам.

Нагрудный платок

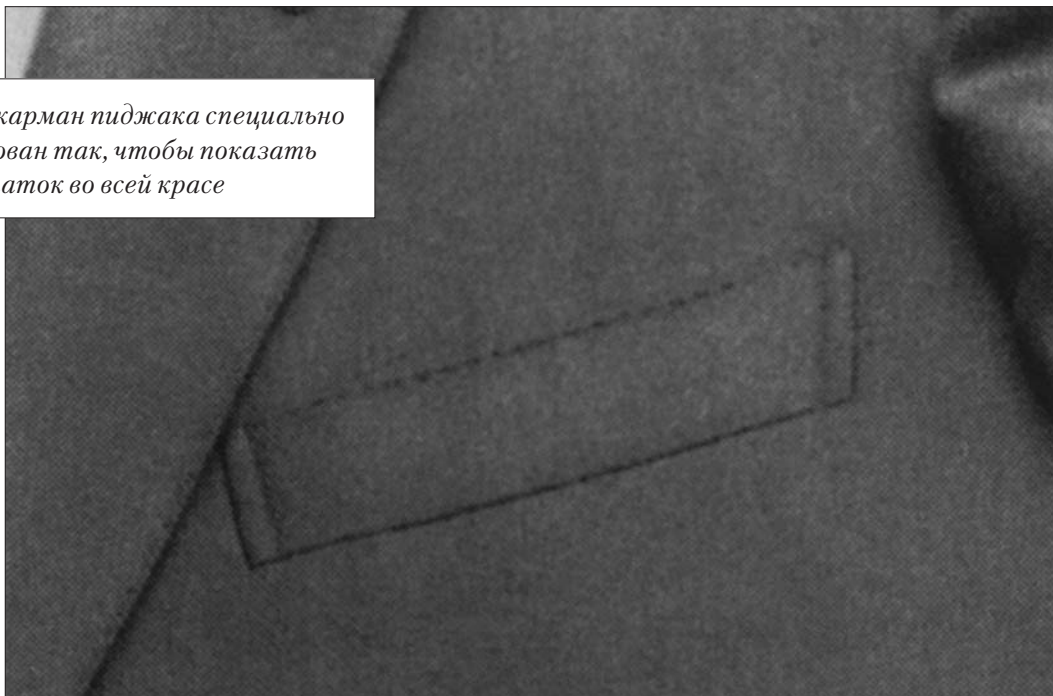

*С 1930-х годов
и по сей день платок
в нагрудном кармане
пиджака остается
признаком
элегантности*

В мае 1957 года Apparel Arts, эта библия мужской моды, объявила платок в кармане «показателем изменения моды». Другими словами, как только элегантность возвращалась в мужскую моду, тут же возникал и платок в кармане на груди. Как и другие детали портновского искусства типа французских манжет или воротника-стойки, платок на груди пиджака добавляет законченности ансамблю.

Во время раннего Ренессанса платки считались жизненно необходимыми аксессуарами. Как заметил интеллектуальный гигант XVI века Эразм Роттердамский, «вытирать нос об рукав — удел плебеев». Платки со временем стали украшать, они начали выступать знаками любви четы друг к другу. Каждый уважающий себя мужчина носил носовой платок, который по сей день считается символом благородства и социального ранга.

Нагрудный карман пиджака специально смоделирован так, чтобы показать платок во всей красе

В Англии XVIII века широко распространенный обычай нюхать табак и сопутствующее ему искусство сдерживать чихание привели носовые платки в гостиную. К XIX веку обычный американский фермер Юга отирал бровь хлопчатобумажной версией шелкового набивного платка, попавшего в Америку из Индии. Цветные платки постепенно распространилась на юго-запад вместе с ковбоями.

В бурные 1920-е с подачи принца Уэльского, предпочитавшего яркие шелка, в моду вошли декоративные платки. Стильно одетый человек приводил таким образом в гармонию свой костюм и галстук, но не обращал внимания на соответствие ткани и цвета. К 1930-м хорошо одетые мужчины имели при себе как минимум два платка.

А как достать платок, если возникла необходимость чихнуть или промокнуть разлитое шампанское? Еще одна проблема. Во время Второй мировой войны офицеры, одетые в униформу с плотно прилегающими клапанами карманов, с этой целью прятали платки в рукав пиджака. Когда же пиджак с карманом на груди вытеснил сюртук, «вещь для сморкания» переехала в задний карман брюк, а «вещь для показа» обосновалась в грудном кармане пиджака.

С появлением мужской пиджачной пары в конце XIX века все шитые у портного пиджаки обрели традиционный, расположенный под углом карман на груди — не для

*По часовой стрелке
слева направо:
герцог Виндзорский,
Кэри Грант, Фред
Астер, Гэри Купер*

сигарет или очков для чтения, а для того, чтобы продемонстрировать чуточку утонченности. Без платка карман на груди кажется лишним, а костюм — незаконченным.

В период мужской элегантности трудно найти фотографию человека в костюме без надлежащим образом отделанного кармана на груди. Карман предоставлял еще одну возможность выразить собственную индивидуальность. Платок в кармане является частью стиля, а не просто традицией. То, как он расположен в кармане, говорит о человеке не меньше, чем выбор платка.

Взгляните: утонченный шик герцога Виндзорского преподносится легко и естественно, в том числе и с помощью украшения кармана. Хотя герцог аккуратно складывал свой платок, он носил его под странным углом. Другие прославленные модники использовали собственные уловки: Кэри Грант показывал свой платок сдержанно, причем один угол его платка всегда склонялся к лицу, что не соответствовало традиции наклонять угол платка в сторону плеча. Фред Астер любил носить свои шелковые квадраты в виде буфа, который он якобы изобрел. Гэри Купер носил платок как дополнение, которое отлично сочеталось с его закругленными воротниками и неформально косыми галстуками.

Как и неизменно модные галстук в клетку, курткаполо из верблюжьей шерсти или бальные туфли из черной телячьей кожи, белый носовой платок является одним из наиболее известных атрибутов стиля. Сегодня большинство мужчин избегают носить его: им кажется, что они

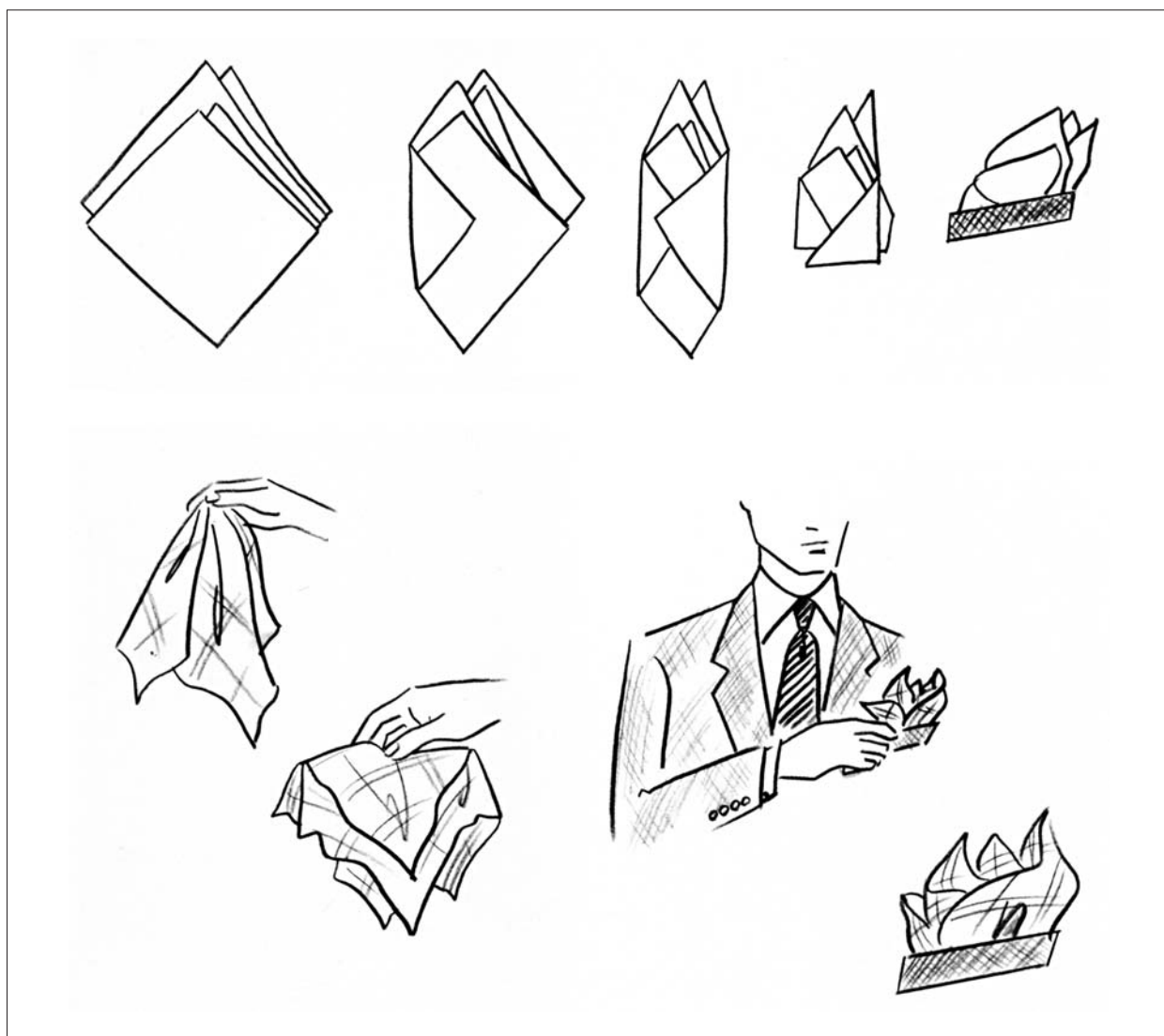
Слишком вычурное сложение платка отвлекает внимание от костюма в целом

Плотное сложение квадратом

смогут сложить его правильно или будут выглядеть плохо. Им кажется, что платок будет притягивать к себе внимание, и это усиливает страх среднего мужчины перед потенциально ложным шагом. Менее изысканным мужчинам квадратик в кармане кажется изнеженной завитушкой, хотя неформально сложенный белый платок — самый быстрый и легкий способ придать дешевому костюму более парадный вид.

Так как многие выходные костюмы сочетаются с однотонными белыми, голубыми или с рисунком на белом фоне выходными рубашками, этот цветовой формат дает простому белому платку огромные возможности. Следовательно, первая задача мужчины, претендующего на стильность в одежде, — научиться, правильно носить один из этих белых квадратиков.

Хотя складывание платка, как и завязывание галстука-бабочки, требует особой тщательности, самое важное, чтобы эта деталь не смотрелась вычурно, а способствовала усилению общего впечатления. Белый полотняный квадрат необходимо уложить нестандартно, так чтобы его кончики не выглядели математически точными или плоскими, будто отглаженными. Как хорошая стрижка, хорошо сложенные платки — те, которые не привлекают к себе большого внимания. Один из способов стимулировать недостаток изобретательности — складывая платок, создать небольшой угол в направлении плеча. Такая конфигурация не только усилит диагональные линии лацкана пиджака, но и подчеркнет V-образную форму груди и ширину плеч.

Долго считаясь чем-то старообразным, укладывание платка квадратиком набирало популярность в 1950-х, когда некоторые из телевизионных знаменитостей Америки начали использовать такую манеру. Хотя бывший галантерейщик президент Гарри С. Трумэн взял на вооружение такой стиль, эта мода недолго продержалась, возможно, потому, что ее намеренная симметрия противоречила подчеркнутой спонтанности этого аксессуара.

Лучший размер карманного платка — 40×45 см. Кончики и края платка должны быть завернуты и подрублены вручную — это и создает изысканность. На рисунке показано, как можно складывать однотонный полотняный платок.

Галстук и платок одного цвета могут выбрать только неискушенные в вопросах моды мужчины.

Однотонный платок должен повторять лишь один из цветов рубашки, галстука или пиджака

Так как белый платок по необходимости всегда будет под рукой, давайте перейдем к однотонному цветному платку. Хотя платок в кармане может соответствовать некоторым компонентам костюма, его выбор обычно определяется цветом и рисунком галстука. Так как задача одежды — вести взгляд наблюдателя к лицу, откровенное соответствие или совпадение цвета галстука и платка является не только знаком неуверенности, но и верным способом увести взгляд от лица. Следуя этой логике, однотонный платок следует сочетать только с галстуком с рисунком, но в идеале он не должен повторять оттенок фона галстука. Ниже приведен ответ редактора Esquire на вопросы читателей (примерно 1936 год):

Правила для платка

Господа, любезно предлагаем цвета и рисунки платков (выходных), которые можно носить с однотонными белыми, синими и коричневыми рубашками; с рубашками в синюю и белую вертикальные полосы; в широкую светло-коричневую полосу на белом фоне и с однотонным коричневым или серым костюмом (темным) или со спортивной комбинацией куртки и полотняных брюк.

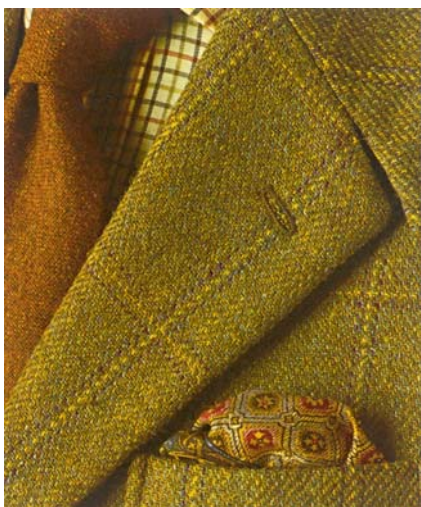
С уважением, Дентон, Мд.

Платок в грудном кармане может быть того же оттенка, что и галстук, может повторять цвет его фона или цвет его фигурок или полосок. В другом варианте он может быть того же оттенка, что и рубашка либо ее полосы или рисунки. Платок, который повторяет цвета, которые есть и на рубашке, и на галстуке, помогает создать модную комбинацию. Но нежелательно в точности повторять цвета, так как это выглядит искусственно.

Сочетание галстука и платка различной текстуры также поможет избежать образа скобок вокруг головы. Есть одно общее правило: шелковый блеск галстука подразумевает матовый платок в кармане, выполненный из льна или хлопка. И наоборот, шерстяной или льняной галстук с приглушенной поверхностью сочетается с блестящим

*Лучано Барбера в костюме
с платком из мокрого шелка*

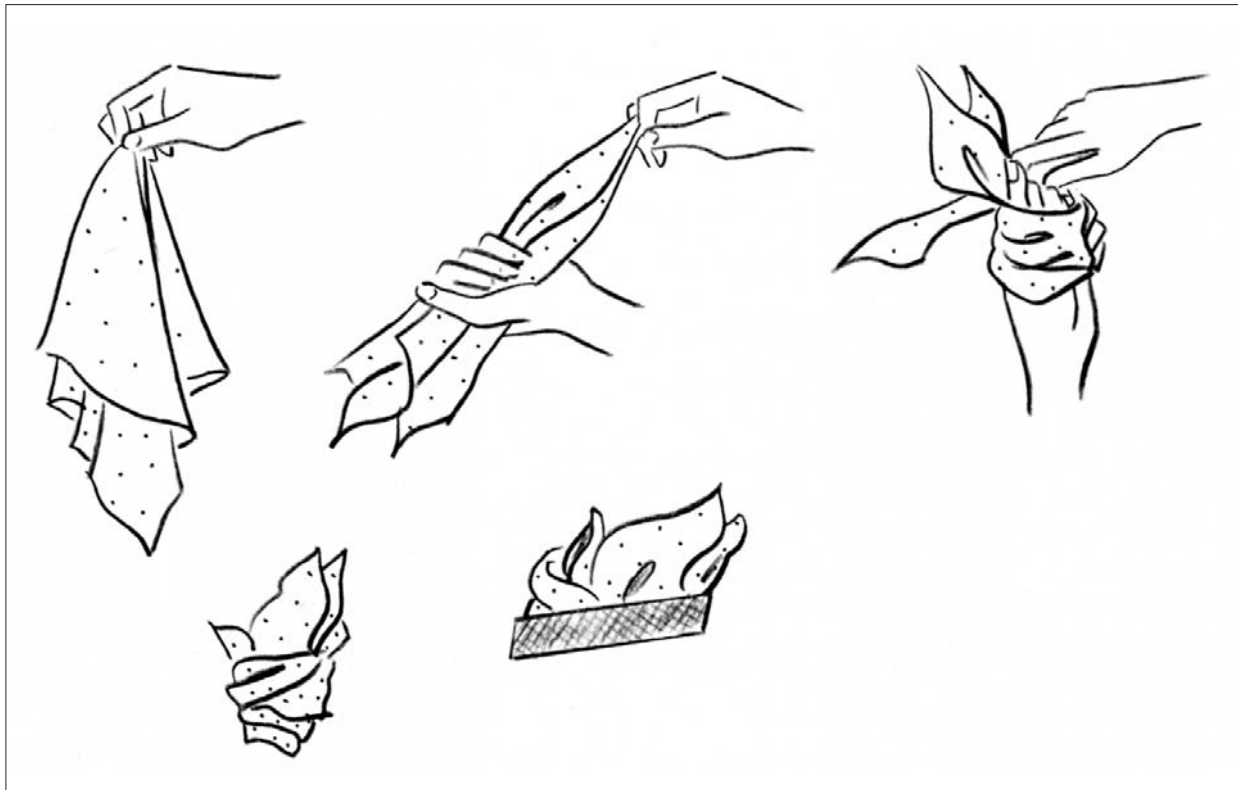
*Контрастные материалы:
твидовый пиджак и шелковый
платок*

шелковым платком. Платок должен лежать в кармане, не отвисая и не топорщась. Прежде чем купить платок, проверьте его объем, положив в карман на груди.

Чтобы создать естественный вид, потребуется немного больше умения в укладывании более гладких шелковых платков, чем броских, привлекающих внимание полотняных. Сложенный в виде слойки платок должен лежать в кармане под небольшим углом, причем кончики его могут быть как видны, так и не видны. Как и в случае полотняного варианта, диагональная укладка создает бóльшую изысканность.

Синьор Барбера умно обыграл свой набивной платок.

Здесь мы видим, что маэстро сложил сначала его прямоугольником, прежде чем свернуть его в кармане еще раз. Эта конструкция создает дополнительный объем и форму, что необходимо, чтобы платок держался вертикально, и одновременно позволяет увидеть рисунок из-за края кармана.

*Знаменитый писатель Луций Биб
часто появлялся в популярном кафе
El Moroco в костюме
с нагрудным платком с леопардовым
принтом*

Ремни и подтяжки

Подтяжки долго считались более изысканным аксессуаром, нежели ремни, а отношение к ним можно сравнить с высокомерием, которое испытывает человек, с гордостью именующий себя игроком в гольф, но стесняющийся признаться, что любит боулинг. Денди предпочитали подтяжки более грубым ремням, которые считали готическим изобретением. Им нравилось, чтобы панталоны были хорошо подтянуты. А местом рождения современных подтяжек считают Францию. Сначала их делали из шелковых лент различных цветов и рисунков.

Соперничество между подтяжками и ремнями длится с давних времен. Но были периоды в истории, когда казалось, что подтяжки окончательно выиграли спор. Подтяжки были среди первых предметов одежды поточного производства, которые продавали первым колонистам Америки странствующие торговцы. Когда перед Первой мировой их перестали воспринимать как атрибут одежды для пожилых, подтяжки вошли в моду и в Соединенных Штатах. Однако согласно «Энциклопедии мужской моды XX века» от Esquire «солдат-пехотинец Первой мировой, носивший грубый ремень из пряжи со своей формой хаки, демобилизовавшись в 1919 году, явно предпочитал ремень». Тем не менее подтяжки продолжали доминировать в мужской одежде на протяжении 1920-х благодаря общепринятому мнению, что брюки с высоким подъемом, пышного покроя со складками лучше сидят, когда держатся на подтяжках.

Несмотря на ошеломляющий успех этой детали одежды, джентльмен мог показывать свои подтяжки только слугам и женщине, которую приводил домой. Подтяжки как пережиток Викторианской эпохи считались элементом мужской нижней одежды, и случайная их демонстрация в обществе рассматривалась как проявление дурного тона. Однако когда в эпоху джаза появилась легкая одежда, молодые люди начали снимать жилеты и носить ремни. Как говорит «Энциклопедия Esquire», в конце 1920-х объемы летних продаж ремней и подтяжек относились как 4 к 1.

В 1930-е успех костюма в сочетании с влиянием Сэвил-роу вернул подтяжкам благосклонность публики, но со временем и человеку с хорошим гардеробом пришлось завести себе несколько ремней. Пышные, свободного покроя брюки заставляли производителей снабжать их петлями для ремней. Популярность бриджей и костюмов с бриджами также пошла на пользу ремням. Вслед за принцем Уэльским, неоспоримым лидером мировой моды, стало модно сочетать ремни и обувь.

Тогда же начали выпускать и замшевые ремни, соответствующие новомодным замшевым спортивным туфлям.

Вторая мировая война сократила объемы производства как ремней, так и подтяжек. В 1947 году журнал *Esquire* вместе с некоторыми американскими производителями запустил новый «дерзкий стиль» в попытке заставить американского мужчину создать стильный образ от шляпы до каблуков. Этот стиль, отличавшийся крупными пропорциями и цветом, отметил конец гегемонии Англии в американской мужской одежде и начало погружения Америки в трясину модной посредственности.

В 1950-х *Esquire* следовал другой модной тенденции, названной «мистер Т». По контрасту с предыдущим, более выраженным проявлением собственного эго, образ «мистера Т» был скучным и консервативным. Теперь мужчины носили конформистскую, обезличенную одежду с темными узкими поясами, поддерживающими узкие брюки с плоским передом. Этот непримечательный стиль помог спокойно перевести американского мужчину в эру серой фланели. Так как мужчины за годы войны привыкли носить ремни, подтяжки на следующие 30 лет просто-напросто выпали из моды. Брюки на бедрах эры Карнаби-стрит, «павлинья революция», изыски Пьера Кардена и синие джинсы оставили подтяжки лишь поклонникам Сэвил-роу из стареющих анклавов бизнес-элиты — сливкам Восточного берега, в частности Уолл-стрит.

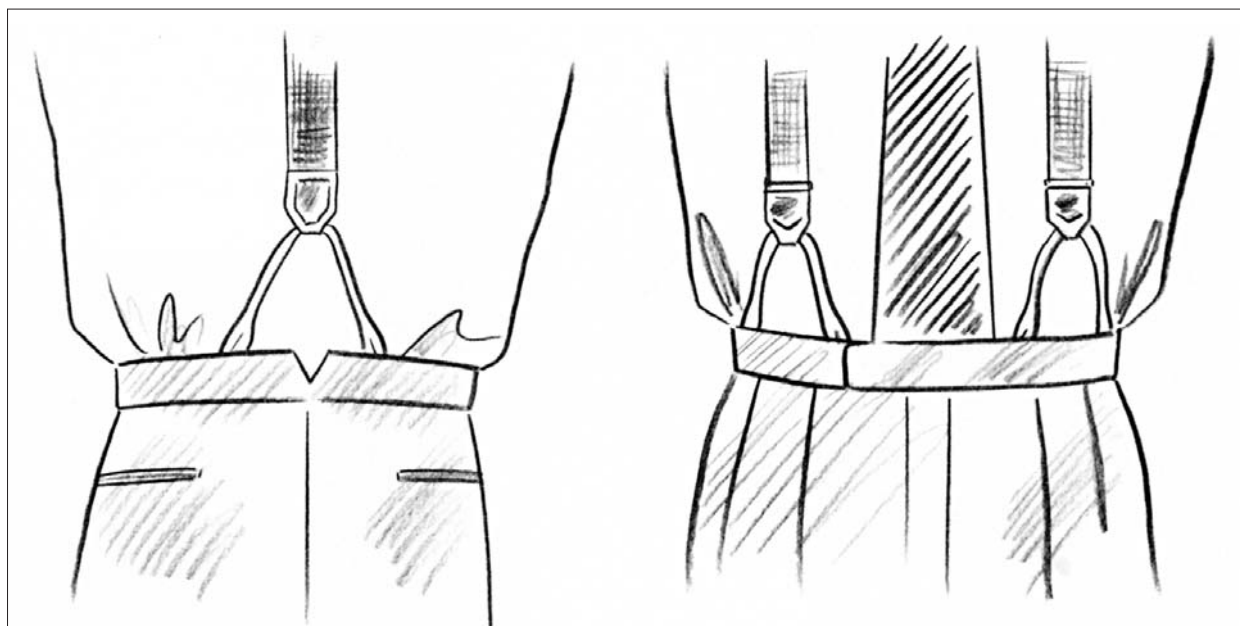
1980-е ознаменовали медленное, но неумолимое возвращение мужских брюк от позиции на бедрах к священному месту на талии. На смену обтягивающим моделям постпавлинье-революционного периода пришли более пышные брюки с высоким подъемом и складками впереди. В голливудском фильме «Американский жиголо» модельер Джорджио Армани представил модной публике более свободный, неформальный силуэт, сделав его привлекательным для мужчин, которые интересовались своей внешностью. Всемирный успех англomании Ральфа Лорена также помог воспитать мужчин в духе традиций Старого Света.

Мода медленно начала возвращаться к некоторым из предвоенных находок. Майкл Дуглас получил «Оскара» за роль Гордона Гекко в фильме 1986 года «Уолл-стрит». Этот хладнокровный торговец предпочитал английские подтяжки в полоску наряду с другими нарядами Сэвил-роу. Вслед за Дугласом современные мужчины взяли подтяжки на вооружение. А вместе с ними в моду вернулись запонки, карманные часы и другие аксессуары, характерные для мужской классики.

Подтяжки

Оскар Уайльд однажды сказал: «Одежда должна висеть от плеча, а не от талии». И он полностью прав. Ремень никогда не сможет сравниться с подтяжками, которые позволяют брюкам со складками в полной мере исполнять свою эстетическую функцию. Закрепляя заднюю часть брюк и придерживая перед брюк прямо над их двумя главными складками, подтяжки позволяют естественной силе гравитации удерживать передние и задние складки брюк на положенном месте. Вертикальные линии брюк выглядят более определенно и удлиненно, тогда как расположение брюк на талии придает общему виду более элегантные пропорции.

Первоначально подтяжки, как и ремни, производились по точным размерам: 81, 86 или 92 см. Регулируемая длина позволяла задней вилочке и подгоняемым передним лямкам правильно садиться в соответствии с ростом владельца. Передние построжки, как предполагалось, должны были лежать в ложбинке, образуемой выпуклостью груди и сужением на талии. Двойной слой ленты на нижней части груди создает объем, тогда как позолоченные пряжки расположены слишком близко к лицу владельца. Сегодня большинство подтяжек продаются в одном размере — на более высокого мужчину, заставляя тех, кто ниже среднего роста, убирать 25 см в пряжки на плечах. Однако если продавец не может подогнать подтяжки под ваш рост, в любой мастерской, где ремонтируют обувь, есть оборудование, позволяющее укоротить их.

Брюки должны иметь две пуговицы сзади для подтяжек, на равном расстоянии от центрального шва брюк, и четыре впереди: две на одной линии с главными складками (те, что ближе к ширинке) и еще две рядом с боковым швом. Если подтяжки прикреплены правильно, главная складка брюк лежит мягко, тогда как передняя складка сохраняет свою острую ножевидную линию. Пуговицы, расположенные слишком далеко от главной складки, не только не смогут закрепить ее должным образом, но и уменьшат натяжение лямок на плечах, из-за чего подтяжки будут соскальзывать. Брюки следует всегда подбирать более широкими в талии, чтобы они действительно «свешивались» от плеч.

В зависимости от личного вкуса пуговицы для подтяжек могут быть расположены как на внешней, так и на внутренней стороне пояса. Раньше, когда считалось, что подтяжки не должны быть видны, жилет или застегнутый пиджак хорошо справлялись с этой проблемой. Естественно, удобнее пришивать пуговицы на внешнюю сторону пояса, чтобы они не прилегали к телу. На этом портрете Гэри Купера (см. следующую страницу) его подтяжки пристегнуты к внешней стороне пояса, возможно, потому, что на нем жилет. Однако, когда мужчины стали ходить без жилетов, пуговицы подтяжек стали пришивать к внутренней стороне пояса.

Нет нужды говорить, что ремни нельзя носить с подтяжками, а петли для ремня не должны делаться на брюках с пуговицами для подтяжек. И хотя некоторые мужчины предпочитают носить с одной парой брюк то ремни, то подтяжки, вид брюк на подтяжках с пустыми петлями для ремня противоречит как правилам, так и хорошему тону. Если вы собираетесь носить подтяжки, то брюки должны быть сшиты с большим запасом по талии, чтобы смягчить открытый перед брюк, и иметь регулируемую петлю, чтобы дополнительно затянуть талию, если брюки надеваются без подтяжек. Хотя большинство правил созданы, чтобы их нарушать, это к такому не относится.

Подтяжки самого лучшего качества делают из вискозы, заменившей шелк. Лямки обычно шириной 2 или 2,8 см. Если лямки будут хоть немного уже — они начнут скручиваться, а немного шире — возникнет ощущение неудобства. Подтяжки с зажимами на концах, возможно, подойдут для работы на ферме, но их не носят с костюмом. Подтяжки из галстучного шелка, может быть, и удобны, но недолговечны. Любой рисунок на лямке подтяжек должен быть выткан, а не набит.

*На соседней странице:
когда мужчины еще носили жилеты, пуговицы
для подтяжек пришивались на пояс с внешней стороны*

*Справа:
идеальное расположение подтяжек на пуговицах
с внутренней стороны пояса*

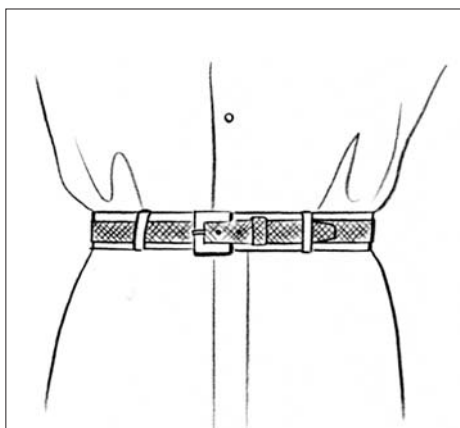
Подтяжки с петлями на концах прекрасно соответствуют формальной одежде: мягкие и более гибкие, они не столь объемны и хорошо смотрятся с жилетом или кушаком. Качественные подтяжки делаются по заказу с обработанными машинным способом концами. Однако продукция Albeit Thurston из Англии — ролс-ройса брючных подтяжек — уникальна, особенно отделанные вручную образцы из белого кетгута, если вы сможете их где-нибудь найти. Белый, возможно, окажется кремовым, приобретя паутину времени. Как и пуговичные петли на рукавах пиджака, старомодный белый кетгут создает ощущение подлинности вкуса. Обратите внимание на правильное положение лямок этих английских подтяжек.

Эстетика подтяжек

Так как подтяжки делят ту же самую вертикальную плоскость, что и галстук, эти два элемента координируют сначала между собой, а затем соотносятся с рубашкой и брюками. Изысканно одевающийся мужчина будет использовать цвет или рисунок подтяжек, для того чтобы создать четкую композицию ансамбля. Однотонные или полосатые подтяжки намекают на большую гибкость, чем подтяжки с рисунком. Так как большинство мужчин предпочитает галстуки с рисунком, однотонная или в полоску лямка может повторять один из цветов галстука, не вступая с ним в соперничество.

Подтяжки с рисунком (не в полоску) лучше соотносятся с однотонным или полосатым галстуком. В этом случае они могут либо повторять один из цветов галстука, либо гармонировать с рубашкой или брюками. Однако поскольку подтяжки прячутся под жилетом или пиджаком, они вправе как дополнять любой элемент, так и не соотноситься ни с одним из них в зависимости от личных навыков и вкуса владельца.

Ремень должен заканчиваться между первой и второй петель

Герцог Виндзорский подчеркивает талию черным ремнем

Ремень

Выбор ремня должен определяться, во-первых, цветом обуви, а во-вторых, тоном пиджака и брюк. Избегайте смешивать цвета кожи: например, коричневый ремень с черными ботинками и наоборот. Ремень должен быть того же оттенка, что и костюм, или темнее. Более темный ремень придает костюму торжественность. Чем больше контраст между ремнем и брюками, тем более щегольским будет результат. Цвет правильно выбранного ремня минимизирует переход на талии, не прерывая линию пиджака и брюк.

Внешняя и внутренняя стороны ремня должны быть изготовлены из мелкозернистой кожи шириной 3,2–3,75 см. В застегнутом состоянии конец должен быть достаточно длинным, чтобы заходить в первую ременную петлю, но не доходить до второй. Пряжки должны быть простыми по дизайну, из серебра или золота, в зависимости от цвета используемой бижутерии. Монограмма должна быть сдержанной и принадлежать именно вам.

Парадные ремни отличаются либо гладкой, приглушенной поверхностью мелкозернистой кожи, такой как котиковая или телячья, либо легким блеском роскошной кожи ящерицы или молодого крокодила. Однако герцог Виндзорский пользовался позолоченной D-образной пряжкой, чтобы снизить парадность аллигаторского великолепия на своей талии до полуспортивного ремня, который лучше сочетался с неформальностью его ансамбля.

Обратите внимание: хотя верхний язык галстука короток, нижний язык имеет достаточную длину и заткнут за верхнюю петлю, что подчеркивает аккуратность конструкции на талии. Как обычно, он смог превратить ординарность в воплощение красоты и личного стиля.

Драгоценности

С викторианских времен стильные мужчины стремились избегать любых аксессуаров, кроме самых скромных и полезных. За исключением кольца на руке, драгоценности мужчины поражают функциональностью — зажим для денег, закладка для галстука, булавка для воротника, цепочка для ключей, даже запонки, кнопки рубашек и наручные часы — вещи прежде всего прагматичные, а во вторую очередь декоративные. Однако джентльмен все-таки может носить кучу драгоценностей, не противореча хорошему вкусу.

В дни перед Первой мировой фляжка на бедре и пачка сигарет считались жизненно необходимыми аксессуарами для поколения, которое верило, что глоток виски и сигарета — две из трех вещей, вокруг которых складывается жизнь мужчины. Передача табака по наследству коснулась даже самых стильных из курительных принадлежностей, тогда как фляжка пошла путем трубочки для коктейлей. (Секс в данный момент все еще в моде.)

1980-е оживили те немногие разрешенные украшения, которые могли подчеркивать деловой и общественный статус владельца. С возвращением запонок, подтяжек, коллекционных наручных и карманных часов и элитных письменных принадлежностей мужчины все чаще стали носить настоящие винтажные драгоценности.

Кольцо

Кольцо на мужской руке начало свою гражданскую карьеру у египтян, которые связывали кольца в виде ожерелья, используя как деньги. Греки и римляне превратили кольца в официальные печати, а к концу Средневековья кольца стали настолько популярны, что существовали законы, запрещающие джентльмену без собственности и людям менее родовитым, чем рыцари, носить их. В период позднего Возрождения искусство геральдики ввело целую массу колец с печаткой,

*Хамфри Богарт
с двумя кольцами*

увенчанных фамильными гербами. Сегодняшние булавки братств и школьные кольца продолжают эту традицию. Перед Второй мировой войной свадебная церемония с обменом кольцами была редкостью, но к середине 1950-х почти 90% американских мужчин возродили обычай Старого Света носить золотые или платиновые обручальные кольца.

Что касается драгоценностей на пальцах, то здесь действует правило: «меньше» обычно значит «больше». Особенно это касается молодых мужчин, которые могут носить простые, сдержанные украшения. Более декоративные необручальные кольца всегда считались дурным тоном и ассоциировались с мужчинами, живущими на комиссионные.

Кольца, указывающие на принадлежность к некой организации, классу, или печати, фамильные и военные кольца можно носить на любой руке. Кольцо с печаткой — одна из стильных альтернатив простому обручальному или ювелирному кольцу. Выгравированные инициалы владельца наводят на мысль о высоком происхождении человека: возможно, его предки имели собственную печать, чтобы заверять корреспонденцию, отправляемую в чужие края.

Запонки и драгоценности

Золотой век ювелирного искусства длился с середины XIX века до начала Первой мировой. Впоследствии в периоды ар-нуво и ар-деко появился экстраординарный дизайн и возродилось мастерство. Сегодня пара эдвардианских запонок или часы раннего Картье позволяют мужчине с умеренными средствами щеголять шедеврами красоты и стиля, не вызывая неодобрительных взглядов. Причудливый пересказ происхождения и приключений предмета или перечисление его прославленных владельцев только усиливает ауру благородства коллекционной вещи.

Как уже говорилось, наблюдать за тем, как джентльмен снимает запонки, для женщины почти так же волнующе, как для мужчины слышать звук расстегиваемой молнии платья. Но независимо от воздействия на окружающих, ни одна форма низа рукава не украшает руку мужчины лучше, чем хорошо подогнанные французские манжеты, подчеркнутые тонким очарованием запонок.

Ювелиры всегда украшали все четыре края запонок, чтобы показать свое мастерство и класс предмета. Чтобы полностью реализовать свой декоративный потенциал, каждый край запонки должен иметь дизайн и связку. В запонках с застежкой на одной стороне золото или драгоценный камень можно использовать лишь на внешней стороне. Хотя по общему признанию легче закреплять французские манжеты стерженьком, просунутым в дырочки, лучше все-таки использовать запонки, так как в ином случае только половина каждой руки будет украшенной.

Примерно в 1931 году вместе с появлением белого смокинга на Палм-Бич произвели фурор кнопки и соответствующие им запонки с цветными камнями. Запонки с яркими рубинами, изумрудами или сапфирами все еще считаются слишком вычурными для использования днем и приберегаются для вечерних церемоний. Рано или поздно каждый хорошо одетый мужчина должен приобрести антикварный набор украшений. Правильно подобранный парадный набор драгоценностей включает в себя пару двусторонних запонок, две или три рубашечных кнопки и не более трех пуговиц для жилета.

Американское изобретение — заколка или зажим для галстука — добавляет еще один штрих к костюму мужчины. Заколка для галстука держит его под контролем, не давая ему развеяться от ветра или работать салфеткой во время обеда. Более того, прикрепление галстука к переду рубашки помогает поддерживать изгиб галстука на линии шеи. Планки заколки к тому же добавляют толику щегольства невысоким мужчинам, которые должны затыкать галстук за пояс брюк в манере Фреда Астера. Многие носят галстуки наискось, чтобы придать себе более неформальный вид.

В 1960-е о заколках для галстука стали забывать, так как стильный, более широкий галстук сбивался, когда его прикалывали к рубашке. Сегодня зажимы по правилам должны быть простыми и сдержанными, хотя кое-кто может добавить чуточку хаоса в претенциозный ансамбль.

Направленный вниз зажим для галстука создает эффект непринужденности

*Кэри Грант в рубашке
с французскими запонками*

Часы

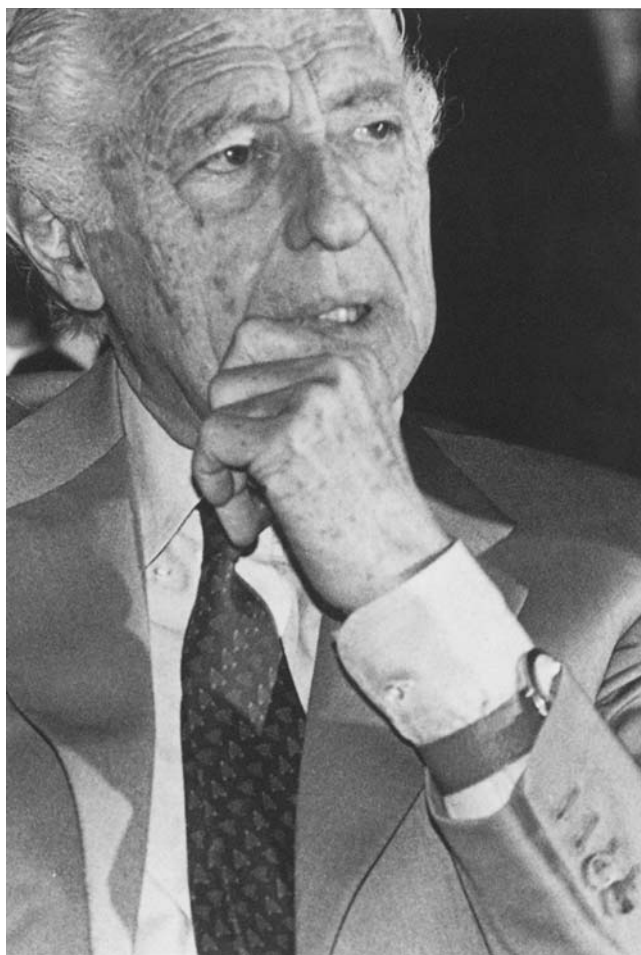
К счастью, мы преодолели викторианское табу на публичную демонстрацию часов (заботы настоящего джентльмена, как предполагалось, не включали слежение за ходом времени). С другой стороны, актер Питер О'Тул, возможно, зашел слишком далеко. На вопрос, почему он носит часы на обоих запястьях, он отвечал: «Жизнь слишком коротка, чтобы тратить впустую драгоценные секунды, взглянув не на то запястье».

Раньше этикет требовал, чтобы карманные часы обязательно носили с фраком, а тонкие парадные часы, как считалось, соответствуют одежде для обеда или формальной дневной одежде. Цепочка для ключей и карманные часы стали играть видную роль в 1930-е, так как вошли в состав униформы — как дневной, так и вечерней (см. главу 12).

Одним из критериев качества и парадности часов является их толщина. К несчастью, многие мужчины носят часы а-ля Дик Трэйси* с деловыми костюмами (вместе с выходными рубашками, манжеты которых или слишком коротки, или слишком свободны в запястье). Слишком большие часы плохо подчеркивают стиль мужчины, но неизбежно ускоряют износ манжеты рубашки.

Конечно, итальянцы имеют собственные правила, когда дело касается украшения запястья. Хотя они, в общем, не благоволят французским манжетам, но любят, чтобы их простые манжеты на пуговицах плотно облегали запястье, оставляя минимум пространства только для самых тонких часов. Итальянский «герцог Виндзорский» —

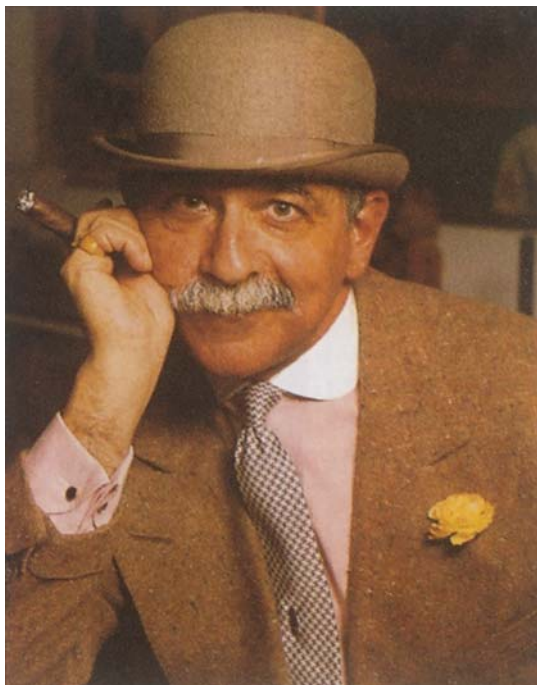
* Герой одноименного фильма, суперполицейский, имевший необыкновенные часы со встроенной рацией. *Прим. ред.*

Синьор Аньелли частенько носил часы поверх манжет

Джанни Аньелли, получивший титул «Повеса Ривьеры» в 1950-х, — нарушал протокол как в одежде, так и в других сферах, как мне помнится. Он разрешил проблему, нося часы поверх манжеты, на что обратила внимание вся Италия.

Бутоньерка

Ричард Меркин во всей красе

В изысканном обществе прежних дней ношение цветка в лацкане было символом любезных манер, данью уважения даме, которую вы ведете под руку, а также хозяину или хозяйке приема. Много лет назад не было ничего необычного в мужчине с бутоньеркой. Сегодня проявление этого воплощения былого изящества и мужской изысканности встретишь редко, за исключением украшенных таким образом лацканов кого-нибудь из «стариков» в «21» или другом элитном баре.

Немногие сейчас настаивают на поддержании старых стандартов, избегая появляться в пиджаке и галстуке без цветка. Нью-йоркский художник и денди Ричард Меркин — один из таких упорствующих. Так же как карман на груди был создан для платка, петлица на лацкане была сделана для цветка. Хотя сегодня никто

больше не считает ношение бутоньерки необходимым, мужчина, носящий ее, как правило, отличается элегантностью и стилем.

Как потайная пуговица воротника, стебелек бутоньерки должен быть невидим на лацкане. Одежда высшего общества имеет детали, которые требуются для правильного расположения цветка на лацкане: есть работающая петлица на левом лацкане пиджака не менее дюйма длиной и нитяная петля для стебелька с нижней стороны. Не прикалывайте цветок с внешней стороны лацкана. В этом случае вы будете выглядеть, как дворецкий на свадьбе. К тому же будет казаться, что это цветок носит вас,

а не вы его. Если ваш пиджак не приспособлен для бутонаерки, не стоит прилагать усилий, чтобы продемонстрировать это.

Бутонаерка, естественно, притягивает взгляд, поэтому форма ее должна быть простой и четкой. Лучшие цветы — те, что обеспечивают особенный штрих или создают контраст, как, например, мини-гвоздика или василек. Маленький стебелек гвоздики уместается в большинство петлиц на лацкане, тогда как ее цветок не такой большой, чтобы не вписаться в лацкан. Поскольку цветок может держаться в петлице незакрепленным, лацкан будет оставаться плоским.

Считается, что ношение одновременно и платка в кармане, и бутонаерки говорит о вычурности. Это заблуждение не поддерживается ни портновской традицией, ни исторической практикой. Вполне прилично носить и платок в кармане, и цветок, как свидетельствуют многие джентльмены в этой книге.